

Т.А. Шпилькина¹

T.A. Shpilkina

**ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ****ISSUES ON FINANCING VENTURE
BUSINESS IN RUSSIA**

В данной статье отражены проблемы финансирования венчурного бизнеса в России в современный период и развития малых инновационных организаций. Приведены сравнительные данные по развитию венчурного бизнеса в разных странах в 2011–2012 гг., даны ключевые показатели деятельности фонда «Сколково».

Автором представлены особенности рискованного капитала и определены задачи перевода России на инновационный путь развития.

Ключевые слова: венчурный бизнес, рискованный капитал, финансирование, прямые и венчурные инвестиции, проблемы развития малых инновационных организаций, инновационное развитие.

This paper reflects some issues on financing venture business in Russia at present when innovative small-scale business entities are developing. Some comparative data on the development of venture business in different countries in 2011-2012 are given herein, and key figures on the Skolkovo Fund operation are displayed in the paper.

The author is treating some features of the risk capital and identifying tasks of Russia to take the way of innovations.

Keywords: venture business, risk capital, financing, direct and venture investments, issues of development of innovative small-scale business entities, innovative development.

Венчурное предпринимательство представляет собой рискованный бизнес и является одной из форм технологических инноваций. Оно основано на принципах разделения и распределения риска, что позволяет авторам идей, не имеющим достаточного объема собственных средств, реализовать инновационные идеи.

Учитывая, что структурой венчурного бизнеса является венчурная фирма, которая занимается разработкой новой продукции и новых технологий и не имеет поэтому заранее определенного дохода, можно считать, что вложенный капитал этой фирмы является рискованным.

В настоящее время большинство попыток государства инвестировать в небольшие венчурные компании или стимулировать их заканчиваются провалами, в том числе из-за небрежного анализа объектов инвестиций и формального подхода к выбору компаний. Но есть мнение, что и сами фирмы просто не справляются со своими задачами на этапе роста, не выдерживают инвестиционной нагрузки, не готовы к прорыву. Поэтому всегда необходимо учитывать фактор управленческой неэффективности.

Государство в лице своих институтов поддерживает венчурные компании, а венчурные

компании, в свою очередь, поддерживают интересные проекты, в большинстве своем небольшие по объему.

Во главе цепочки – государственный институт. Государство должно поддерживать то, что работает, то, что потенциально эффективно. Значит, его главная задача – оценка управленческого потенциала венчурных компаний. Если государство будет – а оно так и поступает – оценивать исключительно проекты венчурной компании, то не исключено, что оно рано или поздно окажется в тупике. Если есть два успешных проекта, это не означает, что третий тоже будет таким. В венчурных начинаниях присутствует большой фактор везения.

Таким образом, вопрос не в том, как справиться с инвестициями венчурная фирма. У нее такой бизнес – рисковать. Вопрос в том, как первичный инвестор способен на основе качественного анализа выбрать грамотного посредника, который будет рисковать эффективно.

Венчурный бизнес во всем мире – это сплав свободы творчества, свободы предпринимательства, здоровой жажды наживы, тех самых сил, которые и выступают движущей силой развития и прогресса во всем мире. Поэтому сегодня главная проблема для развития венчурной индустрии – это не проблема денег, а проблема умов.

¹ Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента НОУ ВПО «Российский новый университет».

Работать в полную силу таким механизмам в России мешают следующие причины:

– во-первых, менталитет, оставшийся с советского времени, что неприлично стремиться к получению прибыли, что есть в этом что-то нехорошее. Но без такого стремления не получают ни инновации, ни генерируемый ими экономический рост;

– во-вторых, это такие свойства человеческой природы, как пессимизм, отсутствие веры в себя и одновременно наивная вера в чудо. Понятно, что эти вещи преодолимы, но это требует и времени, и постоянных усилий. Государство предпринимало определенные шаги в данном направлении с 1993 года (например, были созданы такие фонды, как Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский фонд технологического развития (РФТИ)) [5].

Развитие рынка прямых и венчурных инвестиций может обеспечить растущий российский бизнес финансированием, которое в силу различных причин сегодня не могут предложить банки и другие институты развития. Кроме того, вместе с деньгами венчурных фондов компании получают от них управленческий и коммерческий опыт, накопленный при реализации других проектов: в области финансового управления (финансовый учет и бюджетирование), производства, брендинга, маркетинга и сбыта, выставления системы корпоративного управления и т.д. Деятельность фондов направлена на повышение стоимости проинвестированных компаний за счет роста их конкурентоспособности.

Интересными являются результаты статистического исследования, проведенного профессором Ноттингемского университета Майком Райтом, который изучил данные по 4877 промышленным предприятиям мира. Было выявлено, что предприятия, проинвестированные за счет фондов, повышали производительность труда на 50–90% [4, с. 23].

Эти предприятия, как правило, развиваются быстрее рынка, что способствует общему повышению благосостояния и развитию экономики страны, а также созданию новых рабочих мест. Так, например, в США – на родине индустрии прямых и венчурных инвестиций – в компаниях, развивающихся на средства фондов, работает до 11% от общего числа занятых в экономике. При этом объем рынка прямых инвестиций в США достигает рекордных 10% от ВВП. Это самый высокий показатель в мире. Для сравнения, на рынок прямых венчурных инвестиций Швеции приходится порядка 1,4% от ВВП, в то время как в России он составляет менее 0,006%, или

порядка 6 млрд долл. (данные Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования (РАВИ)) [1, с. 56].

Таблица 1

Доли прямых и венчурных инвестиций от ВВП в 2011 году, %

Швеция	США	Россия
1,4	10	0,006

Как следует из таблицы 1, суммы, выделяемые на прямые и венчурные инвестиции в России, безусловно, малы, в связи с этим встает проблема увеличения финансирования, так как без развитой индустрии прямого и венчурного капитала нельзя ни перейти на модель инновационного развития, ни повысить конкурентоспособность на глобальном рынке, ни поддержать бизнес с высоким потенциалом роста в существующих и новых секторах промышленности и сферы услуг.

Главная проблема малых организаций, выпускающих новые товары и услуги на рынок, заключается в нехватке финансовых ресурсов. Необходимые средства и предоставляют таким фирмам рискованные капиталисты. Рисковый капитал при этом имеет следующие особенности:

– во-первых, он немислим без принципа «одобренного риска». Это означает, что вкладчики капитала соглашаются на возможность потери своих средств при неудаче финансовой фирмы. Это объясняется тем, что они верят в успех венчурной деятельности, даже не имея времени, специалистов необходимого профиля и квалификации, при этом инвесторы знают, что при положительных результатах могут многократно окупить свои вложения;

– во-вторых, тип финансирования – это, как правило, долгосрочное инвестирование капитала, при котором капиталисту приходится ожидать в среднем от 3 до 5 лет, чтобы убедиться в перспективности продукта, и от 5 до 10 лет – до получения прибыли на вложенный капитал;

– в-третьих, рисовый капитал размещается не как кредит, а в виде паевого взноса в уставный капитал малой фирмы [2].

Задача перевода России на инновационный путь развития требует укрепления действующих и создания дополнительных институтов развития экономики, в том числе и ускоренного формирования института венчурного финансирования.

По мнению экспертов, из 50–55 так называемых макротехнологий, которые определяют се-

годня техническое могущество государств, наша страна полностью конкурентоспособна лишь по 5–6 направлениям, еще по 7–8 отставание от лидеров не критично. Следовательно, для усиления конкурентоспособности российской экономики целесообразно сосредоточиться на поддержке наиболее развитых направлений.

Опыт 2000-х годов показывает, что российские высокотехнологические инновационные компании на ранней фазе не вызывают интереса у профессиональных прямых инвесторов, как российских, так и зарубежных. Не получая достаточной финансовой поддержки, новые инновационные проекты не развиваются или даже закрываются, не имея возможности для развития, что снижает конкурентоспособность страны. Поэтому рынок венчурных инвестиций в России, который все еще находится на этапе становления, требует (как это было и в других странах на данном этапе) участия государства для создания адекватных институтов венчурного инвестирования [3, с. 3].

Анализируя динамику инвестиций в венчурный бизнес, необходимо отметить, что в 2011 году объем корпоративных венчурных инвестиций совместно с фондом «Сколково» составил 30 млн долл., а на 2012 год был запланирован объем венчурных инвестиций в размере 200 млн долл., что свидетельствует о росте вложений в данную сферу. Ключевые показатели фонда «Сколково» представлены в таблице 2 [6].

Таблица 2

Ключевые показатели деятельности фонда «Сколково» на сентябрь 2012 года

Наименование КПЭ	Результат на 30.09.12 г.	% выполнения
1. Общее количество участников	673, из них 26 в сентябре	135
2. Количество грантов, одобренных к выделению	В 2012 году одобрена выдача 78 грантов, из них 9 в сентябре	65
3. Сумма грантов, одобренных к выделению, млн руб.	В 2012 году одобрено 2 689,0 млн руб., из них 104,3 млн руб. в сентябре	43
4. Суммарный объем грантов, перечисленных Фондом, млн руб.	В течение 2012 года Фондом перечислено грантов на сумму 2184,7 млн руб., из них 220,9 млн руб. в сентябре	44,4

5. Доход Технопарка от предоставления услуг, млн руб.	8,5 млн руб., из них 2,5 млн руб. в сентябре 2012 г.	17
---	--	----

Как следует из данных таблицы 2, деятельность фонда «Сколково» можно оценить как вполне результативную, хотя, безусловно, существуют определенные проблемы, которые необходимо решить.

Итак, в современной России необходимо формировать поток проектов, привлекательных для венчурного финансирования. Для этих целей Правительство РФ развивает сеть научно-исследовательских университетов и центров (таких, как «Сколково»), которым теперь разрешается учреждать малые предприятия, обеспечивающие коммерциализацию научно-технических разработок; создается инновационная цепочка институтов развития, которые обеспечивают на разных стадиях формирования бизнеса финансовую и другие виды поддержки. Россия ищет свое место на глобальном инновационном рынке, в том числе и через привлечение международного венчурного капитала в экономику.

Литература

1. Дмитриев Н.Н. Модели формирования института венчурных инвестиций // Корпоративные финансы. – 2010. – № 2 (6). – С. 56–80.
2. Инновационный менеджмент : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», специальностям экономики и управления / под ред. С.Д. Ильенковой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 392 с.
3. Парасоцкая Н.Н., Азуев З., Чузавков С. Венчурное инвестирование и перераспределение финансовых ресурсов в пользу инновационного развития // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – № 4. – С. 3–15.
4. Станиславчик Е. Традиционное и венчурное финансирование инвестиционных проектов // Финансовая газета. – 2011. – № 3. – С. 23.
5. <http://www.rfbr.ru> – официальный сайт Российского фонда фундаментальных исследований.
6. <http://www.sk.ru> – официальный сайт Инновационного центра «Сколково».